

Проблемы перевода юридической терминологии с корейского языка на русский язык

Мамедова Севана Ахмедовна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, юридический факультет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 4-го курса бакалавриата;
e-mail: sevana.mamedova5@gmail.com

Научный руководитель:

Соловьева Анна Константиновна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра конституционного и административного права (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
заведующая кафедрой, кандидат юридических наук, доцент;
e-mail: soloveva-ak@ranepa.ru

Аннотация

В настоящее время Российская Федерация продолжает поддерживать экономические взаимоотношения с Республикой Корея, что подтверждает приводимая в статье статистика. В связи с этим между двумя странами заключаются различного рода договоры и соглашения, что порождает необходимость перевода текстов, содержащих в себе юридические термины, с корейского языка на русский. В данной статье основными методами исследования выступают обзор и реферирование современной научной литературы в области теории перевода юридических текстов и юридической терминологии. Также при помощи анализа нормативных правовых актов Республики Корея, сравнения нескольких вариантов перевода одного и того же слова с корейского на русский язык, а также с помощью метода индукции рассматриваются различные аспекты проблематики перевода юридической терминологии с корейского языка на русский язык. Автор анализирует специфику корейской юридической системы и ее отличия от российской, что является одной из основных причин трудностей перевода. Кроме того, в статье обсуждается роль культурного контекста в понимании юридических терминов и его влияние на точность перевода. В результате проведенного исследования были выявлены проблемы в этой области и даны практические рекомендации для переводчиков, работающих с юридической терминологией корейского и русского языков, была определена важность осуществления качественного перевода юридической терминологии с корейского на русский. Научная новизна статьи заключается в том, что в процессе исследования проблематики выявлена необходимость создания корейско-русского и русско-корейского юридического словаря. Результаты исследования также помогут внести вклад в развитие теории и практики юридического перевода.

Ключевые слова: Корея, корейский язык, русский язык, юридическая терминология, юридический термин, Российская Федерация, перевод, юридический перевод, проблематика перевода.

Problems of Translation of Legal Terminology from Korean into Russian

Sevana A. Mamedova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student;

e-mail: sevanamamedova5@gmail.com

Academic Supervisor:

Anna K. Soloveva, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Constitutional and Administrative Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

Head of the Department, PhD of Jurisprudence, Associate Professor;

e-mail: soloveva-ak@ranepa.ru

Abstract

The Russian Federation is currently maintaining economic relations with the Republic of Korea, which is confirmed by the statistics cited in the article. Various treaties and agreements have been concluded between the two countries, resulting in the need to translate texts containing legal terms from Korean into Russian. In this article the major research methods consist in reviewing and summarizing the findings of modern specialist literature in the field of the theory of translation of legal texts and legal terminology. Building on of analysis of normative legal acts of the Republic of Korea, the comparison of several variants of translation of one and the same word from Korean into Russian could be implemented. The induction method will contribute to the analysis of different aspects of translation problems in legal terminology from Korean into Russian. The author analyzes the specifics of the Korean legal system and its differences from the Russian one, which is one of the main reasons for translation difficulties. In addition, the article discusses the role of cultural context in understanding legal terms and its influence on the accuracy of translation. The research is concluded via identifying the problems in this area suggesting practical recommendations for translators working with Korean and Russian legal terminology. The importance of executing an efficient translation of legal terminology from Korean into Russian is highlighted. The academic novelty of the article consists in identifying the need of compiling a Russian-Korean, and a Korean-Russian professional thesaurus. The research findings could contribute to the development of theoretical and practical perspectives of legal translation / interpreting.

Keywords: Korea, Korean language, Russian language, legal terminology, legal term, Russian Federation, translation, legal translation, problematic of translation.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день становление диалога между странами играет важную роль в процессе развития любого государства. И одним из способов налаживания связей с иностранным государством является точное правопонимание, позволяющее выявить особенности правовой системы той или иной страны. Однако ввиду языковых и культурных особенностей формирования нормативных правовых актов государства при их юридическом переводе необходимо осуществлять верное истолкование юридических терминов. В. Р. Бритова и В. Э. Цыремпилова указывают, что «владение юридическими терминами языка региона специализации позволяет избежать ошибок при переводе юридических текстов, а также при осуществлении последовательного или синхронного устного перевода в таких органах государственной службы, как суд, таможня, полиция, налоговая инспекция и др.» [2, с. 5].

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин заявил, что в настоящее время Российская Федерация заинтересована в развитии отношений с Республикой Корея¹. Григорий Зиновьев, посол Российской Федерации в Республике Корея, подчеркнул, что у «России и Южной Кореи сохраняется потенциал для быстрого восстановления двусторонних отношений, в перспективе их ждет большое будущее»². Таким образом, значимые представители России указывают на намерение Российской Федерации углубить и укрепить существующие связи с Республикой Корея. С корейской стороны также наблюдается заинтересованность в поддержании дальнейших взаимоотношений с Российской Федерацией. Так, министр иностранных дел Республики Корея Чо Тхэ Ёль заявил, что «южнокорейская дипломатия должна прилагать усилия, чтобы поддерживать отношения с Россией»³.

Важно отметить, что на данный момент Республика Корея и Российская Федерация продолжают сотрудничество, которое осуществляется в самых различных областях и предполагает применение законодательства обеих стран, заключение соглашений и составление документации, которая может содержать юридические термины. В связи с этим перевод юридической терминологии с корейского языка на русский представляется важным. Изучению проблематики данного вопроса свои научные работы посвятили такие авторы, как В. Р. Бритова, В. Э. Цыремпилова [2], Е. Ю. Балашова, Н. В. Лазовская [1], Ли Хансол, Е. А. Дегтерева, С. Ю. Черников [7], А. А. Куликов, М. И. Попова [5], Ю. В. Чеметева [10] и другие.

Необходимо подчеркнуть важность развития связей между Российской Федерацией и Республикой Кореей, прежде всего в восточных субъектах, экономика которых находится в прямой зависимости от торгового и инвестиционного обмена с азиатскими странами.

Как считают Е. В. Красова и Р. И. Гриванов, примером такого субъекта Российской Федерации выступает «Приморский край, географическое положение и ресурсный потенциал которого обуславливают специфику его внешней торговли. По итогу 2021 г. Республика Корея заняла 2-е место во внешнеторговом обороте края, в то время как в российском обороте — 8-е место. Доля Приморья в общем объеме внешней торговли России составила 1,36 %, а в общем объеме российско-корейской торговли — 7,6 %» [4, с. 108]. Также в 2013 году Приморский край подписал с провинцией Кёнги «Протокол о намерениях по развитию сотрудничества», а в 2018 году с провинцией Северная Кёнсан — «Соглашение об осуществлении международных и внешнеэкономических связей в торговой, экономической, научно-технической и культурно-гуманитарной сферах»⁴. Перспектива улучшения взаимоотношений между восточными субъектами Российской Федерации и некоторыми субъектами Республики Корея прослеживается через юридические документы, которые заключаются между ними. Тенденция подобного построения взаимосвязей показывает необходимость качественного перевода юридических текстов при помощи верной интерпретации юридической терминологии.

Кроме того, возникают различные трудности перевода в предпринимательской сфере при заключении договоров между российскими и южнокорейскими юридическими лицами в процессе осуществления ими экономической деятельности. Данный вопрос является актуальным ввиду продолжающихся экспортно-импортных взаимоотношений между

¹ РФ заинтересована в развитии отношений с Южной Кореей // Интерфакс: новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/spief2024/965168> (дата обращения: 08.08.2024).

² У России и Южной Кореи есть потенциал для улучшения отношений, заявил посол // РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20240502/potentsial-1943565964.html> (дата обращения: 08.08.2024).

³ Глава МИД Южной Кореи заявил о стремлении поддерживать отношения с Россией // ТАСС [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20619071> (дата обращения: 10.08.2024).

⁴ Соглашения о сотрудничестве // Правительство Приморского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/inter/foreign-affairs/agreements.php> (дата обращения: 25.05.2024).

Российской Федерацией и Республикой Корея. Согласно официальным статистическим данным Корейской таможенной службы, в 2021 году объем экспорта из Российской Федерации составил 9,979 млрд долларов США, а объем импорта — 17,356 млрд долларов США. В 2022 году экспорт снизился до 6,328 млрд долларов США, а импорт — до 14,817 млрд долларов США⁵. Однако, несмотря на спад, российские компании в 2022 году всё равно смогли укрепить свои позиции в области экспорта каменного угля, необработанного алюминия и мороженой рыбы в Республику Корея. Также произошел двукратный рост ввоза в нее коксующего угля, физический объем экспорта которого увеличился «с 19,3 млн т в 2021 г. до 24,4 млн т в 2022» [6, с. 22]. Данная информация свидетельствует о том, что, несмотря на спад, торговые взаимоотношения между Российской Федерацией и Республикой Корея в 2022 году всё так же продолжали осуществляться.

В 2023 году экспорт в Республику Корея составил 6,133 млрд долларов США, а импорт в Российскую Федерацию — 8,891 млрд долларов США. По состоянию на июнь 2024 года показатели экспорта достигли 2,463 млрд долларов США, а импорта — 3,291 млрд долларов США⁶. Таким образом, становится понятно, что параметры внешнеэкономической деятельности Российской Федерации и Республики Корея в период с 2021-го по 2024 год снизились. Тем не менее стоит отметить, что внешняя торговля между странами при этом не прекратилась. Российская Федерация и Республика Корея продолжают осуществлять экономическое сотрудничество, что требует оформления соответствующих документов, содержащих юридическую терминологию, которую необходимо точно переводить с корейского на русский язык.

Со стороны Республики Корея наблюдается заинтересованность в отношении вложения инвестиций в некоторые субъекты Российской Федерации. Так, в 2022 году Республика Корея осуществляла прямые иностранные инвестиции на Дальнем Востоке РФ, при этом наибольший их объем был сосредоточен в Приморском и Хабаровском краях [7, с. 283]. Другими словами, регионы РФ рассматриваются в качестве перспективных направлений для инвестирования денежных средств, что говорит об актуальности корейско-русских экономических взаимоотношений.

Более того, представительства южнокорейских компаний в Российской Федерации проводят различные мероприятия для российских поставщиков, трейдеров и других компаний, осуществляющих деятельность в сфере продуктов питания, направленные на то, чтобы помочь найти новые возможности для сотрудничества с корейскими компаниями. Так, «Торговый отдел Посольства Республики Корея в городе Новосибирск (KOTRA Siberia) предлагает абсолютно бесплатно принять участие в онлайн переговорах с компаниями-участниками “Seoul Food 2024”»⁷. Организация подобных мероприятий помогает российским компаниям найти корейских партнеров, что порождает возможность заключения с ними партнерских соглашений и иных документов, требующих знание юридической терминологии. Таким образом, можно сделать вывод, что осуществление предпринимательской деятельности российскими юридическими лицами совместно с южнокорейскими юридическими лицами на сегодняшний день является актуальным направлением. Следует отметить, что на основе взаимоотношений Российской Федерации и Республики Корея в сфере внешней экономики подписываются различные нормативные правовые акты, регулирующие данную сферу. Например, еще в 1992 году была

⁵ Trade Statistics: Russian Federation (2022-2024) // Korea Customs Service [Электронный ресурс]. – URL: https://tradedata.go.kr/cts/index_eng.do (дата обращения: 25.05.2024).

⁶ Trade Statistics: Russian Federation (2022-2024) // Korea Customs Service [Электронный ресурс]. – URL: https://tradedata.go.kr/cts/index_eng.do (дата обращения: 25.05.2024).

⁷ Seoul Food online 2024: Ежегодная выставка продуктов питания // KOTRA [Электронный ресурс]. – URL: <https://kotrasiberia.ru/novosti/seoul-food-online-2024/> (дата обращения: 27.07.2024).

заключена Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы⁸, а в 2006 году было подписано соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о сотрудничестве в области газовой промышленности⁹. Не исключается возможность заключения новых соглашений в экономической сфере между двумя странами, что говорит о необходимости подготовки квалифицированных кадров в области перевода юридической терминологии, а также об актуальности изучения проблематики данного вопроса.

Помимо этого, нельзя исключать потенциальную возможность совершения преступления иностранными лицами, являющимися гражданами Российской Федерации, на территории Республики Корея. В данной ситуации при рассмотрении дел в отношении российских граждан, предстающих перед законом в судах Республики Корея, необходимо осуществлять грамотный перевод юридической терминологии.

В последнее время наблюдается рост числа российских иммигрантов в Республике Корея. По данным Иммиграционной службы Республики Корея, которая является частью Министерства юстиции Республики Корея, за 2023 год почти 5,8 тыс. российских граждан попросили политическое убежище в Южной Корее, что превышает количество обращений по сравнению с 2022 годом примерно в 5 раз. Также в отчете Иммиграционной службы Республики Корея указывается, что данная тенденция будет сохраняться и в 2024 году¹⁰.

Это явление напрямую связано с семейными правоотношениями, которые могут возникнуть между российскими иммигрантами и корейскими гражданами. В связи с этим прослеживается актуальность семейного законодательства, в первую очередь связанного с семейно-брачными правоотношениями. Важную роль в осуществлении своих прав играет верное истолкование семейного законодательства Республики Корея российскими иммигрантами, изначально не владеющими корейским языком. Поскольку в противном случае данные лица могут находиться в уязвимом положении в рамках таких правоотношений.

Вышеприведенные факты подтверждают потребность в качественном переводе юридических документов с корейского на русский, в связи с чем необходимо рассмотреть вопрос, связанный с проблематикой перевода юридической терминологии.

Целью данного исследования выступает рассмотрение проблем, возникающих при переводе юридических терминов с корейского языка на русский.

Говоря об определяющих моментах перевода юридической терминологии, следует сказать, что преобладающим является культурный аспект. Это обусловлено тем, что культура влияет на формирование правовой системы каждого государства. В связи с этим и возникает сложность юридического перевода [1, с. 35].

Основное влияние культуры на право Республики Корея прослеживается через наличие в правовых нормах «ханча» (с кор. 한자). Этот термин обозначает китайские иероглифы, включенные в систему письменности корейского языка. Чтобы избежать неверного понимания терминов, написанных на хангыле, предоставляется их иероглифическое написание. Использование законодателем соответствующего китайского иероглифа при

⁸ Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы (от 19.11.1992) // Бюллетень международных договоров. 1992. № 11. Ст. 11.

⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о сотрудничестве в области газовой промышленности (от 17.10.2006) // Бюллетень международных договоров. 2007. № 2. Ст. 75–78.

¹⁰ Ежемесячная статистика иммиграции и внешней политики за декабрь 2023 года // Иммиграционная служба Республики Корея [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.immigration.go.kr/bbs/immigration/227/578968/artclView.do> (дата обращения: 20.05.2024).

формулировании той или иной правовой нормы определяет, как именно следует перевести юридический термин, рядом с которым он прописан. Иероглифическое написание термина дается во избежание неправильной интерпретации терминов, записанных хангылем. Ошибки в интерпретации могут возникать из-за омонимии, присущей лексике китайского происхождения.

К примеру, в подпункте 3 пункта 1 статьи 4 Закона Республики Корея «О поддержке семьи с одним родителем» (“한부모가족지원법”, Закон № 19340, в ред. от 11.04.2023) используется ханча: “모자가족”이란 모가 세대주 (세대주가 아니더라도 세대원(世代員)을 사실상 부양하는 자를 포함한다)인 가족을 말한다¹¹. “모자가족” состоит из слова “모자”, которое дословно переводится как «головной убор», и слова “가족”, которое означает «семья»¹². Исходя из смысла цитируемой нормы, становится ясно, что под данным термином подразумевается «глава семейства». Кроме того, термин “모가 세대주”, где “모” означает «мать»¹³, а “세대주”¹⁴ — «глава семейства», в сочетании этих значений можно интерпретировать как «мать, являющаяся главой семейства». Фраза “세대주가 아니더라도 세대원(世代員)을 사실상 부양하는 자를 포함한다” включает в себя слова: “아니다”, которое указывает на отрицание какого-либо факта или содержания; “사실상”, обозначающее «в действительности», глагол “부양하다”, который переводится как «заботиться», а также слово “자” («человек») и “포함하다” («содержать»)¹⁵. В переводе этого юридического термина представляется уместным отразить слово, записанное ханча, “世代員”, которое переводится на корейский язык как “세대원” и на русский — как «члены семьи, живущие в одном доме»¹⁶. “가족을 말한다” можно интерпретировать таким образом: «обозначается как семья»¹⁷. В связи с этим, опираясь на суть переведенных терминов, наиболее подходящим представляется следующий вариант перевода вышеупомянутой правовой нормы: «Под “главой семейства” понимается мать, являющаяся главой семейства (включая человека, который не является главой семейства, но в действительности оказывает заботу и содержит членов семьи, живущих в одном доме)».

Информация, выдаваемая онлайн-переводчиками, не является надежной и верифицируемой. Если нет другого ресурса, подтверждающего данный вариант перевода, рекомендуется его убрать. Иначе создается впечатление, что автор делает вывод о правильности/неправильности перевода на основании текста онлайн-переводчика, что выглядит непрофессионально.

¹¹ Закон Республики Корея «О поддержке семьи с одним родителем» (Закон № 19340 от 01.07.1989, в ред. от 11.04.2023) // Korean Law Information Center [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.law.go.kr/법령/한부모가족지원법> (дата обращения: 10.05.24).

¹² Корейско-русский учебный словарь (Национального института корейского языка) // Naver Korean-Russian Dictionary [Электронный ресурс]. — URL: <https://korean.dict.naver.com/korudict/#/search?query=모자가족&range=all> (дата обращения: 27.08.24).

¹³ Корейско-русский учебный словарь (Национального института корейского языка) // Naver Korean-Russian Dictionary [Электронный ресурс]. — URL: <https://korean.dict.naver.com/korudict/#/entry/koru/c7fff48e503d4c2996e649ab12a965e8> (дата обращения: 27.08.24).

¹⁴ Корейско-русский учебный словарь (Национального института корейского языка) // Naver Korean-Russian Dictionary [Электронный ресурс]. — URL: <https://korean.dict.naver.com/korudict/#/entry/koru/c7fff48e503d4c2996e649ab12a965e8> (дата обращения: 27.08.24).

¹⁵ Корейско-русский учебный словарь (Национального института корейского языка) // Naver Korean-Russian Dictionary [Электронный ресурс]. — URL: [https://korean.dict.naver.com/korudict/#/search?range=word&query=세대주가%20아니더라도%20세대원\(世代員\)을%20사실상%20부양하는%20자를%20포함한다&autoConvert=&shouldSearchOpen=false](https://korean.dict.naver.com/korudict/#/search?range=word&query=세대주가%20아니더라도%20세대원(世代員)을%20사실상%20부양하는%20자를%20포함한다&autoConvert=&shouldSearchOpen=false) (дата обращения: 27.08.24).

¹⁶ Корейско-русский учебный словарь (Национального института корейского языка) // Naver Korean-Russian Dictionary [Электронный ресурс]. — URL: <https://korean.dict.naver.com/korudict/#/entry/koru/1b6b2019937b485a800f848d98a64f8f> (дата обращения: 14.05.24).

¹⁷ Корейско-русский учебный словарь (Национального института корейского языка) // Naver Korean-Russian Dictionary [Электронный ресурс]. — URL: <https://korean.dict.naver.com/korudict/#/search?query=가족을%20말한다&range=word> (дата обращения: 27.08.24).

Иными словами, такой культурный аспект, как использование законодателем китайских иероглифов при формировании правовых норм, имеет важное значение для перевода юридических терминов с корейского языка на русский. Тем не менее этот аспект также может вызвать множество проблем в процессе перевода, поскольку в таких случаях требуется полноценное знание корейского языка, которое подразумевает в том числе владение таким видом письменности, как ханча.

Еще одной проблемой выступает неоднозначность перевода тех или иных юридических терминов, обусловленная разным пониманием терминов, входящих в одно и то же терминологическое гнездо, под которым понимается «сложное структурное образование, а также совокупность словообразовательных цепочек терминов, каждый последующий из которых мотивирован предыдущим и связан с предыдущим понятийными отношениями» [5, с. 167]. Данное явление порождает сложности в переводе, поскольку подобная неоднозначность свойственна терминологическому пространству российского права [1, с. 41].

Например, статья 41 Уголовного кодекса Республики Корея (“형법”, Закон № 19582, в ред. 09.02.2024) предусматривает виды наказаний, среди которых в 5-м пункте закреплено наказание “자격정지”¹⁸. Можно встретить следующий перевод этого юридического термина: «поражение в правах на определенный срок» [9, с. 75]. Однако согласно Корейско-русскому учебному словарю (Национального института корейского языка) этот термин переводится как «Наказание приостановкой действия на определенное время в соответствии с действующим законодательством»¹⁹. Расхождение в переводе обусловлено различным пониманием одного и того же юридического термина, что вызывает трудность в определении сущности рассматриваемой нормы. «Поражение в правах» может быть истолковано как термин «порок воли», существующий в гражданском праве Российской Федерации, что существенно исказит истинный смысл данного нормативного положения.

Таким образом, немаловажной является унификация перевода юридических терминов с корейского языка на русский язык, что поможет избежать разночтения.

При переводе юридической терминологии с корейского языка на русский следует соблюдать такие условия перевода, как адекватность и эквивалентность. Под адекватностью понимается воспроизведение текста юридического термина в том варианте, который позволит передать наиболее точный смысл при соблюдении языковых норм и жанрово-стилистического контекста [10, с. 59]. Однако необходимо учитывать и эквивалентность юридического перевода, то есть максимально возможную схожесть текста оригинала юридического термина и самого перевода. С точки зрения эквивалентности значимым является единица перевода, которую необходимо выбрать в зависимости от особенностей того или иного термина. В качестве такой единицы может выступать слово, словосочетание или же текст [8, с. 135–136].

Рассмотрим в качестве примера положение пункта 1 статьи 18 Гражданского кодекса Республики Корея (“민법”, Закон № 19098, в ред. от 27.12.2022), закрепляющего определение места жительства: “생활의 근거되는 곳을 주소로 한다”, что переводится как «Адресом признается место постоянного жительства»²⁰. По своей сути в данном случае идет

¹⁸ Уголовный кодекс Республики Корея (Закон № 19582 от 03.10.1953, в ред. 09.02.2024) // Korean Law Information Center [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.law.go.kr/법령/형법> (дата обращения: 10.05.24).

¹⁹ Корейско-русский учебный словарь (Национального института корейского языка) // Naver Korean-Russian Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://korean.dict.naver.com/korudict/#/entry/koru/3fb1bbd564e04d10a0092773830a976c> (дата обращения: 14.05.24).

²⁰ Гражданский кодекс Республики Корея (Закон № 19098 от 01.01.1960, ред. от 27.12.2022) // Korean Law Information Center [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.law.go.kr/법령/민법> (дата обращения: 13.05.24).

речь про такой юридический термин, как домициль (от лат. *Domicilium* — местопребывание, местожительство), под которым подразумевается официальное местонахождение лица, которым выступает текущее место жительства [13, с. 35]. В российском законодательстве содержится аналогичное понятие «регистрация по месту жительства», однако для соблюдения критерия адекватности и эквивалентности при переводе данной нормы наиболее целесообразным будет интерпретировать это положение на русский язык в следующем виде: «Адресом признается домициль, постоянное место жительства». Поскольку в этом случае перевод отражает наиболее точный смысл, который заложил законодатель в юридический термин.

Таким образом, при переводе юридической терминологии с корейского языка на русский язык переводчик должен помнить об адекватности и эквивалентности перевода.

Распространенной проблемой также является то, что человек, которому поручен перевод юридических терминов с корейского на русский язык, не является юристом (российского или корейского права). Данная проблема может быть решена обращением переводчика к специалистам в области права (квалифицированным юристам). Однако остается возможность не обращаться к третьим лицам и обходиться собственными силами. В таком случае возникает высокий риск при переводе юридической терминологии с корейского языка на русский совершить ошибку, связанную с пониманием права, того, как оно действует.

Также проблематичным является вопрос, связанный с незнанием всей законодательной базы Республики Корея. Этот момент — ключевой, поскольку один юридический термин может использоваться в разных нормативных правовых актах (как в смежных, так и в совершенно не связанных друг с другом), что не позволит учесть все аспекты, связанные с этим термином.

Так, слово “결심” может переводиться как «решение» и «постановление» [12]. Однако с точки зрения юриспруденции оба понятия не являются тождественными, и огромное значение имеет, в каких нормативных правовых актах используется слово, какую роль оно играет и какой именно смысл в него заложен в том или ином нормативном правовом акте.

Данная проблема может быть решена путем поручения осуществления переводов юридической терминологии с корейского языка на русский лицу, обладающему не только знанием корейского и русского языков, но и юридическим образованием. Причем переводчик может быть как русским, так и корейским юристом, важным является именно знание корейской законодательной базы.

В настоящее время в связи распространением электронных переводчиков встает вопрос об их конкуренции с «живыми» переводчиками. Программы-переводчики имеют такие преимущества, как низкая стоимость и быстрота перевода. Однако неоспоримым является тот факт, что «компьютер не может думать образами, и он не имеет возможности оперировать реалиями разных культур и эпох так, как это может делать человеческий мозг. Человек не уступит машинному переводчику в умении понимать то, что не является явным, а именно смысл» [3, с. 6].

В контексте юридического перевода с корейского языка на русский следует также учитывать сложность перевода юридической терминологии и погрешности электронных переводчиков при переводе простых терминов. Можно сказать, что на сегодняшний день в конкуренции «живых» и «электронных» переводчиков приоритет, несомненно, отдается людям, поскольку они способны учесть все нюансы перевода и обработать информацию наиболее полно и верно. Тем не менее не стоит отрицать наличие перспективы цифровизации юридического перевода и переводческих сервисов.

В результате проведенного исследования были проанализированы различные проблемы, которые могут возникнуть при переводе юридических терминов с корейского на русский язык. Большинство из вышеуказанных проблем могут быть решены путем со-

здания согласованного корейско-русского и русско-корейского юридического словаря; эта работа должна сопровождаться консультацией с корейскими и российскими специалистами в рассматриваемой области. Это позволило бы, в первую очередь, унифицировать перевод юридической терминологии. Кроме того, в связи с использованием в законодательстве Республики Корея ханча целесообразно включить в юридический словарь справочный материал для облегчения понимания лексики китайского происхождения. Следует также дополнить словарь юридическим разговорником. Для конструирования корейско-русского и русско-корейского юридического словаря можно взять в качестве примера русско-китайский и китайско-русский юридический словарь, который в 2010 году разработали Н. В. Баско и Синь Янь [11]. Создание подобного юридического словаря для верного перевода юридических терминов с корейского языка на русский также поможет обогатить юридический лексикон юристов Российской Федерации путем установления тех определений, которые еще не были известны правовому пространству нашего государства.

Анализ конкурентных отношений между программами-переводчиками и «живыми» переводчиками в сфере перевода юридической терминологии с корейского на русский язык показал, что машинный перевод не может полностью заменить труд человека из-за недостатка глубокого понимания контекста перевода. Тем не менее в свете быстрого развития технологий стоит не упускать из виду потенциальные возможности, которые могут появиться с улучшением функций электронных переводчиков.

Следует отметить, что изучение проблематики перевода юридической терминологии с корейского языка на русский язык представляется важным, поскольку прослеживается заинтересованность корейских компаний в поиске российских партнеров, что подтверждается вышеприведенными положениями. Данный факт свидетельствует о необходимости в качественном переводе юридических терминов, способных учитывать различия в юридических системах.

Литература

1. *Балашова Е. Ю., Лазовская Н. В.* Проблемы перевода юридической терминологии в аспекте международного правового дискурса // *Язык науки и профессиональная коммуникация.* – 2022. – № 1 (6). – С. 34–44.
2. *Бритова В. Р., Цыремпилова В. Э.* Корейский язык. Юридическая терминология: учебное пособие // *Издательство Бурятского госуниверситета имени Доржи Банзарова.* – 2024. – С. 80.
3. *Гудий К. А.* Конкуренция переводчика французского языка с роботом: Прогнозы и перспективы // *Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода.* – 2021. – № 2. – С. 4–11.
4. *Красова Е. В., Гриванов Р. И.* Россия и Республика Корея: Региональный аспект торгово-экономического сотрудничества // *Вестник Института экономики Российской академии наук.* – 2023. – № 1. – С. 106–129.
5. *Куликов А. А., Попова М. И.* Словообразовательные особенности многокомпонентных терминов сварочного производства (на материале русского и английского языков) // *Молодежный вестник ИрГТУ.* – 2020. – № 1 (10). – С. 164–168.
6. *Лешаков П. С., Малофеева Н.* Российско-южнокорейское экономическое взаимодействие на паузе // *Корееведение.* – 2023. – № 2 (3). – С. 16–28.
7. *Ли Хансол, Дегтерева Е. А., Черников С. Ю.* Влияние прямых южнокорейских инвестиций на Дальнем Востоке России на улучшение двусторонней экспортно-импортной деятельности // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения.* – 2024. – № 2. – С. 280–296.

8. *Самотейкина Н. В.* Эквивалентность и адекватность перевода юридических текстов // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2022. – № 5–2 – С. 135–137.
9. *Скиба А. П., Ковш А. В., Мяханова А. Н.* Уголовное законодательство Республики Корея, Корейской Народно-Демократической Республики и России: сравнительно-правовой анализ видов наказаний и их содержания // *Юридический вестник Самарского университета.* – 2020. – № 3. – С. 72–77.
10. *Чеметева Ю. В.* Адекватный перевод юридических терминов // *Вестник Волгоградского государственного университета.* – Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2018. – № 16. – С. 58–61.
11. *俄语常用法律术语词典 = [Текст]: Русско-китайский и китайско-русский юридический словарь / 黄东晶主编; Баско Н. В. 主审. — [哈尔滨]: 黑龙江大学出版社, 2010. – 15, 343, [3] с.*
12. *한국어 / 연세 대학교 한국어 학당 편. — 서울: 연세 대학교 출판부, 1998. 2. – X, 293 с.*
13. *석광현.* 도산 관련 재판의 승인 및 집행에 관한 2018년 UNCITRAL 모델법의 소개와 우리의 입법방향 // *國際去來와 法.* – 2021. – № 33. – С. 1–52.

Для цитирования:

Мамедова С. А. Проблемы перевода юридической терминологии с корейского языка на русский язык // *Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т).* – 2024. – Т. 10. – № 3 (27). – С. 33–42.